

УДК 94

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-3-103-108

Ленские события 1912 г. на страницах журнала «Сибирские вопросы»

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, Макаренко, 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 14.09.2021, принята 16.09.2021

Статья посвящена событиям на Ленских золотых приисках в 1912 г. и освещению их в либеральном журнале «Сибирские вопросы». Автор кратко характеризует основные этапы историографии темы в разные периоды отечественной истории, их особенности. Исследователь анализирует опубликованные материалы, обращает внимание на объективные подходы журналистов издания к выяснению причин трагедии.

Ключевые слова: Ленские прииски, Лензото, забастовка, историография, журнал «Сибирские вопросы», комиссия Манухина.

Lensk events of 1912 on the pages of the journal "Siberian Questions"

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 14.09.2021, accepted 16.09.2021

The article is devoted to the events on Lensk gold mines in 1912 and their discussion in the liberal journal "Siberian Questions". The main stages of the historiography of the theme under consideration in different periods of domestic history and their features are briefly characterized. The published materials are analyzed taking into account the objective approaches of journalists of the magazine to clarify the causes of the tragedy.

Keywords: Lensk Prison, Lensk golden industrial partnership, strike, historiography, journal "Siberian Questions", Manukhin's commission

Ленский расстрел в апреле 1912 г. стал поворотным событием в истории революционного движения в России. После некоторого затишья, вызванного репрессиями царизма после событий 1905-1907 гг., произошла активизация общественного движения в стране, приведшая, в конечном итоге, к революции 1917 г. Передовые круги, включая либералов, откликнулись на трагические события на Ленских приисках, осудив произвол хозяев Ленского золотопромышленного товарищества и царских властей. Практически все печатные издания освещали последствия Ленской забастовки и расследование комиссии сенатора С.С. Манухина. Среди изданий, которые внимательно следили за ходом событий на приисках Лензото, особого

внимания заслуживает журнал «Сибирские вопросы».

Основателем журнала являлся Владимир Платонович Сукачев, человек прогрессивных взглядов, долгое время проработавший в Иркутске городским головой. Хотя журнал выходил в Санкт-Петербурге, основное содержание материалов было связано с Сибирью. Авторами были сами сибиряки, стремившиеся привлечь внимание центральных властей на положение дел в Сибири. Среди авторов статей и материалов журнала были и политические ссыльные, писавшие с мест отбывания наказания, и члены оппозиционных политических партий, в т.ч. социал-демократы. Редакция привлекала к сотруд-

ничеству депутатов Государственной думы, прежде всего, членов сибирской парламентской группы. Вплоть до 1912 г. на страницах журнала публиковались стенографические отчеты с острыми выступлениями депутатов-сибиряков на заседаниях Думы. Журнал не подвергался сибирской цензуре, поскольку издавался в столице, и таким образом здесь можно было публиковать критические материалы, широко обнародовать все злоупотребления местной администрации.

Отечественная историография Ленских событий достаточно многочисленна, но вряд ли в ней можно поставить точку. Фактически изучение темы началось еще в ходе самой забастовки. Но на идеологические рельсы ее поставили в 1920-1930-е годы. Изначально превалировала меньшевистская точка зрения о невмешательстве политических ссыльных в организацию стачки, что нашло отражение в «Сибирской советской энциклопедии». Автором статьи «Ленские события» был ссыльный социал-демократ Г. Сушкин, стоявший на меньшевистских позициях, находившийся в Бодайбо в 1910-1912 гг. [1, с. 67-74]. Но затем возобладал большевистский подход о решающей роли сторонников В.И. Ленина.

Главное внимание в исследованиях советского периода уделялось раскрытию роли политических ссыльных в подготовке, организации и проведении забастовки горняков. Выводы советских ученых о роли ссыльных большевиков легли в соответствующие разделы многотомной «Истории Сибири» [2], монографии А.А. Мухина «Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861-1917 гг.)» [3].

В постсоветский период выводы о решающем вкладе сторонников В.И.Ленина в организацию забастовки были частично подвергнуты сомнению или опровергнуты в работах А.А. Иванова [4] и В.В. Кудряшова [5]. Категорически были не согласны с решающей ролью большевиков в Ленских событиях зарубежные историки М. Мелансон [6] и М. Хаген [7]. Омский историк С.П. Исачкин развенчал концепцию большевистского руководства Ленской забастовкой [8].

Сегодня к событиям 1912 г. на Лене внимание заметно ослабло. Об этом свидетельствует тот факт, что в современной «Исторической энциклопедии Сибири» упоминание о Ленском

расстреле дается одной строкой в статье «Ленские прииски» [9, с. 270-271].

Вопросы материальных и бытовых условий существования рабочих на приисках были вторичны, и, как правило, рассматривались в контексте выработки требований бастующих к руководству Лензото. Однако забастовка на Ленских приисках была вызвана именно тяжелым положением рабочих и членов их семей. Требования, сформулированные участниками забастовки, носили преимущественно экономический характер. На это указывали и первые сообщения в российских газетах о начале стачки, и выводы комиссии под руководством сенатора С.С. Манухина. В докладе комиссии было отмечено, что Товарищество исключительно из соображений увеличения прибыли прибегало ко всем допустимым, а часто и незаконным средствам, сокращая в то же время ассигнования на улучшение положения рабочих, компания пренебрегала внедрением технических средств для облегчения тяжелых работ. Манухин раскрыл множество нарушений закона и злоупотреблений, ставших возможными из-за слабого служебного контроля, что, в свою очередь, объяснялось материальной зависимостью немалого числа представителей государственной власти от золотопромышленной фирмы.

Доклад комиссии был представлен спустя год после трагических событий и был опубликован в усеченном виде, что вызвало справедливое негодование С.С. Манухина. Но еще раньше в течение 1912 г. на страницах журнала «Сибирские вопросы» был опубликован ряд материалов не только о самих кровавых событиях, о забастовке, но и о сложившейся ситуации в Ленской тайге накануне расстрела. В этой связи для современного исследователя представляет интерес оценка либеральным изданием положения дел в отдельно взятой крупной компании в Сибири и ее политики.

Охарактеризовав события 4 апреля 1912 г. как катастрофу, редакция предприняла попытку разобраться в произошедшем, выяснить причины трагедии. В общей сложности на страницах «Сибирских вопросов» было опубликовано около десяти крупных статей, раскрывающих непри-

глядную картину положения на Ленских приисках накануне событий, во время забастовки горняков и ее трагической развязки. Рубрика «Очерки сибирской жизни» базировалась на анализе материалов и публикаций сибирских газет, сообщений непосредственных очевидцев из Бодайбо. Редакция журнала, отмечая наличие двух непримиримых и враждующих между собой версий, заняла сторону прогрессивной российской общественности, выраженную в запросах Государственной думы министрам, категорически не принимая официальную правительственную. Отталкиваясь от запросов депутатов Думы, журнал самостоятельно пытался ответить на вопросы о положении рабочих на приисках, об их бытовых и жилищных условиях, о роли горнозаводского присутствия в контроле за соблюдением рабочего законодательства.

Главной причиной Ленской трагедии редакция считала Ленское золотопромышленное товарищество (Лензото), которое являлось полновластным хозяином в Приленском крае, и его политику. Редакция сравнивала Лензото с библейским всемогущим Левиафаном. На долю Лензото приходилось 90% добычи золота в Олекминском и Витимском горных округах, что составляло 33% всего добываемого золота в Российской империи [10, с. 59]. Компания практически являлась монополистом в торговле товарами и припасами. На долю товарищества приходилось 20% ленских пароходов и барж. «Лензото диктовала свои цены и поставщикам, и рабочим, и уйти от него некуда и не к кому», – делал вывод журнал [10, с. 60]. Свое влияние Товарищество распространяло на правительственные структуры и местную администрацию, выделяя дополнительные средства на содержание чиновников, превратив их практически в своих наемных служащих.

Акционеры, в числе которых были представители правящего дома Романовых, русского правительства, английского бизнеса, не стремились к техническому перевооружению приисков, не обращали внимания на жилищные условия рабочих. Главным для акционеров было извлечение максимально высокой прибыли.

Описывая положение рабочих, редакция отмечала, что продолжительность рабочего дня составляла 10 часов. Число рабочих дней достигало 312 в году. Заработная плата была «очень

невысока сравнительно с количеством трудового времени, вредом труда для здоровья и размером цены на предметы первой необходимости» [10, с. 61]. Но даже заработанных денег рабочий практически не видел. Ленское золотопромышленное товарищество заменило денежное обращение своими ордерами для приобретения товаров в собственных лавках. Рабочие вынуждены были продавать эти ордера перекупщикам на 50 и более процентов дешевле, чтобы получить «живую» копейку. Система расплаты товарами была запрещена российским законодательством, но местные блюстители закона закрывали глаза на факты явного нарушения со стороны Лензото.

Редакция отмечала, что чиновники горного ведомства предпочитали не замечать антисанитарного состояния жилья. Скученность, тяжелый спертый воздух в жилых помещениях способствовали распространению различных болезней среди рабочих. Вопросу о состоянии медицинского обслуживания на приисках Лензото была посвящена статья «Врачебное дело в Ленской тайге», опубликованная в двух номерах. Хотя автор материалов оперировал данными на 1903 г., но сам отмечал, «что порядки остались прежние» [11, с. 17]. По подсчетам автора, на приисках Лензото и в Бодайбо в 5 больницах и 7 приемных покоях насчитывалось около 200 коек. Всего было задействовано 4 врача, 7 фельдшеров и 4 акушера. 1 человек медперсонала приходился на 687 рабочих [11, с. 19]. На содержание больниц и лечение с рабочими удерживали попечительский сбор. Но состояние попечительской больницы в Бодайбо было удручающим. Автор материалов указывал, что врачи старались «больше блюсти интересы хозяина в ущерб работнику» [11, с. 26]. В больницах Лензото пищевое довольствие было скудным, т.к. врачи экономили на продуктах для больных в интересах компании.

Каждый врач обходился Лензото в 10 – 15 тыс.рублей в год, включая зарплату до 6 тыс.рублей (до 500 рублей в месяц), дополнительное вознаграждение и содержание квартиры, прислуги и лошадей [11, с. 25]. Служба в компании не препятствовала

частной практике. Врачи действовали строго по указаниям товарищества при наборе наемных работников, давая рекомендации только здоровым. Заботы врача о благоустройстве больницы не получали поддержки со стороны компании. Честные и порядочные врачи, настоящие профессионалы своего дела в Лензото не задерживались.

Доходы фельдшера составляли 100-175 рублей в месяц, акушера 100-150 рублей [11, с. 25]. Качество фельдшеров оставляло желать много лучшего, некоторые из них не имели никаких документов об окончании фельдшерской школы. Как отмечали свидетели тех событий, многие фельдшеры имели склонность к алкоголизму. В общении с рабочими характерной чертой была грубость, т.к. медперсонал видел в больном прежде всего лентяя, «которому хочется поваляться в больнице на даровых хлебах» [11, с. 28].

Работа в горных выработках была сопряжена с различными травмами и увечьями. Как отмечало издание, в соответствии с законодательством золотопромышленники были обязаны лечить получившего травму в лазарете, а при невозможности рабочим из-за увечья продолжать исполнение контракта выплачивать вознаграждение за весь срок найма. Из заработной платы работников Ленское золотопромышленное товарищество удерживало на содержание получивших травму так называемый попечительский сбор, что противоречило закону. За исполнением Горного Устава обязаны были следить горные исправники, но они, часто фиксируя нарушения, не настаивали на их устранении, т.к. находились в материальной зависимости от Лензото.

Тяжелые условия труда и жизни приводили к серьезным заболеваниям работников и высокой смертности в период эпидемий на приисках. Самыми распространенными заболеваниями были болезни желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, ревматизм, ушибы и другие. Главной причиной болезней желудочно-кишечного тракта являлись недоброкачественные продукты. В летний период мясо, рыба, масло быстро портились из-за отсутствия оборудованных мест хранения, но торговцы сбывали их рабочим, у которых просто не оставалось выбора. Вода для питья, взятая в реке и ручьях, была мутная из-за постоянного процесса

промывки песков и не отвечала нужному качеству.

Болезни органов дыхания были вызваны условиями труда в шахтах, неудовлетворительными жилищными условиями. Сквозняки, резкие перепады температур, испарения, постоянная пыль приводили к росту заболеваемости. Работа по колено в воде как в шахтах, так и проточной воде являлась причиной ревматизма.

Одним из факторов распространения болезней было пьянство. Журнал указывал, что несмотря на запрет продажи спирта на приисках хозяева Лензото добились разрешения на выдачу винных порций в размере 2,5 ведра (30 литров) на человека в год. Но это ограничение осталось пустым звуком, злоупотребления выдачей порций и торговли водкой приобрели огромный размах. Таким образом, золотопромышленники получили еще один источник обогащения.

Нередкими на приисках были венерические заболевания. Среди причин этого вида болезней называли преобладание неженатых мужчин и незначительный процент женщин. Проживание в бараках семейных и холостых не допускалось по договору между Компанией и наемными работниками. Но данное положение договора систематически игнорировалось. Как отмечали очевидцы, торговля женами имела довольно широкое распространение. Не случайно среди требований забастовщиков было раздельное, с отдельным входом в комнату, проживание семейных и холостых.

Политика Лензото, игнорирование интересов рабочих, «беззащитная эксплуатация», по выражению журнала, в конечном итоге, привели к забастовке. Ранее на приисках возникали стачки, но начавшаяся 29 февраля 1912 г. превратилась в «грандиозную», по выражению редакции. Поводом послужила продажа некачественного мяса в приисковой лавке. Рабочие выработали коллективные требования по улучшению условий труда и снабжения продуктами, избрали уполномоченных для переговоров с администрацией Лензото. Забастовка протекала мирно. Рабочие проявили сознательность, поддерживали шахты в рабочем состоянии, отказались от спиртного, следили за порядком. К забастовке присоеди-

лись 7 тыс. человек. Как отмечали авторы материалов, «в период забастовки проявляется правосознание рабочего... чувство солидарности крепнет, объединяет и развивает сознательную борьбу» [12, с. 66].

Редакция журнала обращала внимание на тот факт, что руководство компании сразу заявило о политическом характере забастовки, взывая к губернским и центральным властям с просьбой принять неотлагательные меры. В результате в Бодайбо прибыла воинская команда во главе с ротмистром Трещенковым, известным своими «деяниями несомненно провокационного характера» [13, с. 16]. Арест выборных представителей рабочих стал как раз тем провокационным действием, который привел к массовому шествию рабочих и залпам солдат по безоружной толпе. По приказанию Трещенкова в руки убитых были вложены палки и камни как свидетельство агрессии толпы [14, с. 24]. Позднее было установлено, что «85% пулевых ран причинено в спину или в лежавших» [12, с. 61].

Понимая, что скрыть массовые жертвы не удастся, власть, играя на опережение, опубликовала телеграмму о 107 убитых и 80 раненых [13, с. 10]. Но сообщения из Бодайбо на имя депутата Государственной думы Т.О. Белоусова, другие телеграммы заставили правительство корректировать данные о пострадавших – в конечном итоге их оказалось 270 убитых и 250 раненых [10, с. 65].

Редакция отмечала, что события в далекой сибирской тайге всколыхнули не только страну, но и заставили даже проправительственную фракцию октябристов в Думе присоединиться к думским запросам по поводу трагедии. Редакция акцентировала внимание на виновниках трагедии, фамилии которых упоминали рабочие в своих телеграммах в Думу и правительство, требуя расследования и наказания виновных.

«Сибирские вопросы» проанализировали деятельность комиссии сенатора С.С. Манухина, наделенного особыми полномочиями по расследованию обстоятельств трагедии на Ленских золотых приисках. Журнал указывал на искренность рабочих на встречах с комиссией, что позволило нарисовать полную и ясную картину положения самих рабочих и отношения к ним Ленского золотопромышленного товари-

щества. Как метко отметила редакция, предстала «картина полная тихого ужаса» [15, с. 48].

Несмотря на собранный материал, сенатор Манухин не считал возможным собственной властью принять меры, чтобы облегчить положение тысяч рабочих Лензото. Рабочие, увидев, что все остается по-старому, приняли решение выехать из района в полном составе. Массовый отъезд рабочих стал для хозяев Лензото самым серьезным ударом, потерей всех прибылей.

Редакция скептически оценивала возможность каких-либо изменений по итогам senatorской ревизии. Правительство, в лице министра Макарова заявившего, что «так было, так будет», не было способно и не стремилось к переменам. Журнал поместил информацию об увеличении расходов по Министерству внутренних дел на содержание дополнительных чинов полицейского ведомства в пределах Витимского и Олекминского горных округов. Этот шаг правительства свидетельствовал, по саркастическому мнению редакции, «о росте главного элемента нашей государственности – полиции, а совместно с этим – увеличение надзора» [12, с. 39].

Редакция «Сибирских вопросов» пришла к выводу, что злоупотребления Ленского золотопромышленного товарищества стали возможны «при полном отсутствии контроля, бесправном положении рабочих и попустительстве финансируемой золотопромышленниками правительственной администрации» [16, с. 18]. В Ленской трагедии, «как в фокусе, были собраны все главные признаки общерусской трагедии» [12, с. 57]. Надежды на коренные изменения редакция связывала с деятельностью «облеченных доверием общества его представителей» [12, с. 66].

Подводя итоги, можно сказать, что журнал «Сибирские вопросы» смог правильно по горячим следам определить причины Ленской трагедии, выявить и показать виновных, указать возможные пути преодоления проблем российского общества. Редакция выступила в защиту человеческого достоинства простого рабочего люда. Выводы журнала основывались на общечеловеческих ценностях, достижениях научно-

технической мысли того времени (в технической части организации производства), были свободны от идеологической подоплеки. Редакция подчеркивала экономический характер забастовки горняков, не видела в действиях рабочих политических мотивов. Однако правительство и руководство Лензота не приняли действенных

мер по наведению порядка на приисках. Отказ правящих кругов Российской империи от цивилизованных методов разрешения трудовых конфликтов стал одной из причин нарастания общего кризиса царизма и революции 1917 г.

Литература

1. Сибирская Советская Энциклопедия: в 4-х т. / гл. ред. Б.З. Шумяцкий. М.: Зап.-Сиб. отделение ОГИЗ, 1932. Т. 3. 804 с.
2. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Сибирь в эпоху капитализма. Л.: Наука, 1968. Т. 3. 530 с.
3. Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М.: Мысль, 1972. 336 с.
4. Иванов А.А. Роль ссыльных большевиков в Ленской забастовке 1912 года // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. - февраль 1917 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1991. Вып. 12. С 174-189.
5. Кудряшов В.В. К вопросу о роли ссыльных меньшевиков в Ленских событиях 1912 г. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 128-132.
6. Melancon Michael. The Lena Goldfields Massacre and the Crisis of the Late Tsarist State. College Station, TX: Texas A & M University Press, 2006. 238 p.
7. Хаген М. Ленский расстрел и российская общественность // Отечественная история. 2002. № 2. С. 60-85.
8. Исачкин С.П. Историография сибирской социал-демократии 1907-1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. М.: РГБ, 2005. 645 с.
9. Историческая энциклопедия Сибири: в 3-х т. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2. 808 с.
10. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1912. № 13. С. 57-67.
11. Я.С-чь. Врачебное дело в Ленской тайге // Сибирские вопросы. 1912. № 16. С. 13-32.
12. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1912. № 20. С. 56-66.
13. Ленские события // Сибирские вопросы. 1912. № 13. С. 9-17.
14. Новые подробности о Ленских событиях // Сибирские вопросы. 1912. № 23. С. 13-25.
15. Bonnard S. Последний аккорд // Сибирские вопросы. 1912. № 20. С. 45-49.
16. Я. С-чь. Врачебное дело в Ленской тайге // Сибирские вопросы. 1912. № 17. С. 6-41.